

Ястребова Наталья Евгеньевна

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЙ "ПРОСТРАНСТВО" И "ВРЕМЯ"

Статья посвящена особенностям восприятия таких понятий как "пространство" и "время" в русской национальной картине мира. Русский образ мышления накладывает непосредственный отпечаток на структуру языка. Русское самосознание находит свое выражение в языке и специфике общения. В условиях все расширяющихся межкультурных контактов выявление культурно-обусловленных семантических полей, на основании которых раскрывается контекст общения, способствует достижению взаимопонимания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/59.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. I. С. 218-221. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

37. Inglehart R., Welzel C. Development and Democracy: What We Know about Modernization Today [Электронный ресурс]. URL: http://www.worldvaluessurvey.org/wvs/articles/folder_published/publication_593 (дата обращения: 20.06.2011).
38. Inglehart R., Welzel C. The WVS Cultural Map of the World [Электронный ресурс]. URL: http://www.Worldvaluessurvey.org/wvs/articles/folder_published/article_base_54 (дата обращения: 19.06.2011).
39. Welzel C., Inglehart R. The Role of Ordinary People in Democratization // Journal of Democracy. 2008. Vol. 19. № 1. P. 126-140.

POLITICAL CULTURE ROLE AND POSITION IN STATE ADMINISTRATION PRACTICE AT THE UP-TO-DATE STAGE OF RUSSIA MODERNIZATION

Ol'ga Yur'evna Shmeleva, Ph. D. in History
Department of Applied Political Science
Nizhnii Novgorod State Research University named after N. I. Lobachevskii
O.Shmeleva1977@gmail.com

The author considers the problem of economic and political processes conditioning and determination by cultural factors, the mechanisms of civil political culture creation by the authorities and culture position and role in state administration system.

Key words and phrases: political culture; state administration; political process; political development; modernization values; traditional (archetypical) values.

УДК 115.4

Статья посвящена особенностям восприятия таких понятий как «пространство» и «время» в русской национальной картине мира. Русский образ мышления накладывает непосредственный отпечаток на структуру языка. Русское самосознание находит свое выражение в языке и специфике общения. В условиях все расширяющихся межкультурных контактов выявление культурно-обусловленных семантических полей, на основании которых раскрывается контекст общения, способствует достижению взаимопонимания.

Ключевые слова и фразы: время и пространство; культура и язык; национальная картина мира.

Наталья Евгеньевна Ястребова

Факультет лингвистики и межкультурной коммуникации
Государственная академия славянской культуры
yas25@yandex.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЙ «ПРОСТРАНСТВО» И «ВРЕМЯ»©

Представления о пространстве и времени переживают столь серьезные изменения во всем мире, что игнорировать эти тенденции просто невозможно. С одной стороны, необходимо настроиться на новую волну восприятия и закрепить за собой конкретное место в глобальном пространстве и в масштабном потоке времени. С другой, нужно попытаться сохранить национальную самобытность (т.е. специфику территориального видения и времяисчисления).

Пространство и время неразрывно связаны между собой и обладают следующими свойствами: они неотделимы от своего материального носителя, они объективны, универсальны, противоречивы, конечны и бесконечны, абсолютны и относительны, прерывны и непрерывны.

В русском самосознании пространство и время явственно выступают как болезненные точки: судить об этом можно хотя бы по тому, что именно в пространственно-временных терминах передаются извечные российские недуги, которые вновь и вновь напоминают о себе: «промежуточное положение», «пробывание на распутье/перепутье/перекрестке», «переходный период», «переломная эпоха».

Понятие *пространства* меняет свои контуры в зависимости от той модели мира, которая характерна для общества в целом и находится на перекрестке природных факторов и культурных составляющих. Это понятие помогает интерпретировать формы, в которых человек ментально конструирует мир вокруг себя.

Ю. С. Степанов отмечает следующие особенности национально-культурного восприятия пространства: обращение с пространством - определенным образом нормированный аспект человеческого поведения, когда замечаем, что люди, воспитанные в разных национальных культурах, обращаются по существу с ним по-разному, в соответствии с принятыми в их стране моделями [6; 7].

Очень точно специфику этого феномена сформулировал Ю. М. Лотман: «Пространственная картина мира многослойна: она включает в себя и мифологический универсум, и научное моделирование, и бытовой

“здравый смысл”. При этом у обычного человека эти и ряд других пластов образуют гетерогенную смесь, которая функционирует как нечто единое... На этот субстрат накладываются образы, создаваемые искусством или более углубленными научными представлениями, а также перекодировкой пространственных образов на язык других моделей. В результате создается сложный, находящийся в постоянном движении семиотический механизм» [5, с. 296].

Человек не рождается с «чувством пространства», его временные и пространственные понятия всегда определены той культурой, к которой он принадлежит. Главным пространственным измерением в языке А. В. Кравченко считает вертикальное. Понятие же «горизонталь» включает в себя два измерения: ассиметричное «вперед–назад» и симметричное «вправо–влево», при том первое, на его взгляд, является более значимым, чем второе. Главенство вертикального измерения А. В. Кравченко объясняет характерной для человека пространственной ориентированностью его тела в нормальном положении, т.е. в положении стоя. Благодаря особенностям анатомического строения, восприятие и концептуализация предметной сущности «человеческое тело» направлены по оси «верх–низ», поэтому человеческому телу вертикальность присуща как изначальное свойство, составляющее когнитивную основу предметной сущности [4, с. 29-36].

Базовыми пространственными параметрами являются осевые измерения: по горизонтали – длина, ширина; по вертикали – высота; понятие вместимости – глубина.

В когнитивном плане категория пространства представляет собой фундаментальное понятие, в первичных пространственных отношениях усматривается основа для метафорических переносов, связанных с временными, пространственными и прочими характеристиками действия. Не случайно многие хронометрические термины заимствованы из пространственных образов, например, в русском языке время бывает долгим или коротким, оно идет или течет и т.д.

В русской языковой картине мира пространство возводится к понятиям *простор, ширь, раздолье, дом, семья, этнос* и т.д. По мере освоения цивилизации пространство человека расширяется. По мнению Г. Д. Гачева, русский образ пространства представляет собой горизонтальное движение, однонаправленную бесконечность [2, с. 56]. Пространство в русской языковой картине также может ассоциироваться с понятием мир в значении вселенной, системой мироздания. Мир воспринимается как «обжитое пространство», т.е. пространство, где живем мы, – отгороженное пространство от внешнего мира и лишь потом – представление об этом «широком мире» за пределами нашего мира и дома [6, с. 87-92]. С этим связан ряд выражений «мир посмотреть, себя показать», т.е. посмотреть запредельное пространство, посетить то место, которое еще не изведано, «чужое». Стремление к постижению пространства велико в русском человеке. Отсюда и хождения «за семь морей».

Каждой национальной картине мира свойственен свой набор концептов, определяющих пространственные понятия, наиболее точно отражающие мировосприятие и миропонимание определенного этноса. Восприятие пространства напрямую зависит от национальных культур.

По мере освоения окружающего мира пространство расширяется. Однако истоки восприятия пространства уходят корнями в то время, когда кочевник и природа составляли одно целое. Семантика пространства имеет важное значение при формировании национальной картины мира. Она воплощена в мифах, отражена в религиозных представлениях, воспроизводится в культурных обычаях и обрядах, закреплена в языке.

Тема пространственной беспредельности – один из структурообразующих элементов русской культуры [10, с. 53-62]. Это заложено в самом языке.

С русским восприятием пространства связан не только его большой объем, но и широта. Парадокс русского пространства заключается в том, что ширина здесь важнее, чем длина, можно даже сказать, что ширина здесь больше, чем длина. Русские не доверяют измерению длины, потому что длина слишком четко выражает вектор движения, направления. Русские предпочитают двигаться в ширину, расширение может происходить и без определения «куда». Такое отношение к ширине (широте) предполагает не утилитарное отношение к пространству. Русские не рассматривают пространство как способ собственного прокормления. Простор в русском обществе ассоциируется с местом для гуляния. Пространство, с которым имеют дело русские, – живое. Уже сам факт движения является наградой русскому человеку за то, что он куда-то движется, находится в просторе или просто его созерцает.

Поскольку пространство было первой из познанных человеком бытийных категорий, то для архаичного сознания была характерна перекодировка пространственного языка, т.е. перенос пространственных значений во временной план.

В пользу построения языковой модели временных отношений по пространственной схеме говорит семантическая двойственность многих пространственных выражений, употребляющихся в разных языках для выражения как пространственных, так и временных отношений. Система отношений, отражающая координацию сменяющих друг друга состояний или явлений (последовательность, длительность), и есть время.

Время – феномен чрезвычайно абстрактный, оно невидимо, неслышимо, неосвязаемо. Доступ к тайне времени возможен посредством языка: представления о времени и о его качественном наполнении, сформировавшиеся в сознании в результате естественного темпорального опыта, воплощаются в знаковые формы и становятся достоянием языка.

Время – важнейший аспект модели мира, характеристика длительности существования, ритма, темпа, последовательности, координации смены состояний культуры в целом и ее элементов, а также их смысловой

наполненности для человека. Специфика времени состоит в том, что оно, в отличие от материальных предметов, не может быть воспринято с помощью органов чувств, а потому его образ переплетен с определенными метафорами и обусловлен ими. Время, не будучи дано чувственному восприятию, конституируется каждой культурой по-своему. Время, выражающее самые глубинные особенности миропонимания, — одна из категорий культуры.

Многие определения времени стремятся выразить его суть с помощью свойств, присущих пространству. Это не случайно, ведь связь с пространством принадлежит к числу наиболее существенных свойств времени. Время и пространство — необходимые компоненты всего содержания человеческого восприятия, т.к. являются способами различения предметов. При этом пространство есть восприятие сосуществующих в поле восприятия чувств, впечатлений, а время — чередование накопленных чувств, впечатлений, т.е. определенное взаимоотношение между непосредственными и полученными ранее восприятиями.

Б. Уорф отмечал, что существует зависимость между способностью человека расчленять время на модусы (имеется в виду прошлое, настоящее и будущее) и уровнем развития культуры [8, с. 148]. Все три модуса времени — прошлое, настоящее, будущее — имеют значение «быть вне себя». Поясним сказанное: будущее — это устремление; настоящее — это быть при вещах; прошлое — возвращение к факту и принятие ситуации. Мы непрерывно находимся в состоянии *вчера — сегодня — завтра*, которое распространяется не только на нас и окружающую нас природу, но также проникает в культуру и находит непосредственное в ней отражение.

В. И. Вернадский называет *время* одним из основных эмпирических обобщений, которое проверяется и обрабатывается научным опытом, наблюдением, научной мыслительной работой в течение нескольких тысячелетий [1, с. 34].

Концепт времени чрезвычайно интересный и вместе с тем сложный — сквозь его призму воспринимается нами все сущее в мире. А. Я. Гуревич высоко оценивает значение категории времени: «Мало найдется таких показателей культуры, которые в такой степени характеризовали ее сущность как понимание времени. В нем воплощается, с ним связано мироощущение эпохи, поведение людей, их сознание, ритм жизни, отношение к вещам» [3, с. 15]. Время — феномен чрезвычайно абстрактный, оно невидимо, неслышимо, неосознаемо. Доступ к тайне времени возможен посредством языка: представления о времени и о его качественном наполнении, сформировавшиеся в сознании в результате естественного темпорального опыта, воплощаются в знаковые формы и становятся достоянием языка.

Известно, что темпоральная ориентация может описываться при помощи показателей пространственной ориентации, так что событийная упорядоченность представлена в языке по аналогии с пространственными отношениями. Но русский язык дает нам два противоположных способа установления аналогии между временем и пространством.

Более привычно для русского человека представление, в соответствии с которым прошлое — более раннее и находится сзади, а будущее, соответственно, — более позднее и находится впереди (например: *самое страшное уже позади; впереди нас ждут приключения*).

Однако более современное представление о времени предполагает то, что время постоянно, а человек-наблюдатель движется через него в направлении от прошлого к будущему. С данным образом связаны темпоральные употребления наречий *впереди* и *позади*, представление о будущем как о предстоящем, выражения типа *по достижении намеченного срока*, как, например, в пословицах: «*Ешь пироги, а хлеб вперед береги*»; «*Дней у Бога впереди много*»; «*Всяк силен передним умом*»; «*Валяй гляди, что будет впереди*».

С использованием показателей пространственной ориентации при обозначении времени связаны и другие парадоксы. Так, для указания на различную удаленность во времени от точки отсчета используются слова *близкий, недалекий, далекий*. В словарях темпоральное значение этих слов толкуется однотипно. При этом упускается из вида тот факт, что *близкий*, в отличие от *далекий*, адекватно употребляется только по отношению к будущему, но не к прошлому [9, с. 43]. По аналогии с поездом: ближайшая станция — это всегда следующая, а не предыдущая, даже если от предыдущей станции нас отделяет меньшее расстояние.

Для русского человека характерно ощущение времени как чего-то материального, вещественного. Время накладывает отпечаток как на людей, так и на предметы, причём как бы задерживается на них, оседает.

Русский человек в силу особенностей русской картины времени воспринимает мир через призму своего индивидуального существования, и время имеет смысл лишь в связи с событиями его жизни. Время субъективно. Ход его может ускоряться, замедляться или даже останавливаться в зависимости от психического состояния человека и от возраста. Человек, взрослея и старея, как бы поднимается вверх по лестнице жизни. Время оставляет след на людях, на предметах — оно почти вещественно. Время предстаёт как живое существо. Время — как поезд, который несёт нас по дороге жизни. Жизнь — это мгновение в сравнении с вечностью, но человек живёт для детей, и в этом — реальное бессмертие.

Подводя итоги, можно констатировать, что столь сложная категория как пространство, чья сущность и специфика в ходе развития человеческой цивилизации непрерывно обогащается и уточняется новыми научными открытиями, и, как оказывается, все еще до конца непостижима для познания, имеет и в философии, и в точных науках, и в лингвистике далеко не полное и не исчерпывающее объяснение и описание. Изучение языкового выражения пространственных отношений полностью не осуществлено ни для одного из языков, система концептуальных форм изучения и описания пространственных параметров мира все

время обогащается какими-то новыми подходами, понятиями и средствами фиксации пространственных отношений. В русской лингвистике пока еще детально описаны только отдельные участки семантической карты пространства и их языкового выражения.

Кроме того, нужно сказать, что концепт времени теснейшим образом связан с культурой и языком определенного этноса. Язык отражает культуру, и это означает, что все изменения в культуре влекут за собой изменения в восприятии времени; это и находит свое отражение в языке. Язык реагирует на эти изменения сменой базовой метафорической модели времени. Следует заметить, однако, что смена базовой метафоры не отменяет предыдущие метафорические модели, так как статус базовой получает лишь та метафора, которая играет чрезвычайно важную роль в жизни общества, и смысл и назначение которой не теряют своей значимости при прочих новых условиях. Совокупность этих базовых метафор составляет современную темпоральную картину мира, часть языковой картины мира.

Список литературы

1. **Вернадский В. И.** Размышления натуралиста: пространство и время в неживой и живой природе. М., 1975. Кн. 1.
2. **Гачев Г. Д.** Национальные образы мира: курс лекций. М., 1998.
3. **Гуревич А. Я.** Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984.
4. **Кравченко А. В.** Когнитивные структуры пространства и времени в естественном языке // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 1996. Т. 55. № 3. С. 3–24.
5. **Лотман Ю. М.** Внутри мыслящих миров. М., 1996.
6. **Степанов Ю. С.** Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2001.
7. **Степанов Ю. С.** Пространство и миры – «новый», «воображаемый», «ментальный» и прочие // Философия языка: в границах и вне границ. Харьков, 1994. Т. 2.
8. **Уорф Б. Л.** Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. М., 1960. Вып. 1.
9. **Шмелев А. Д.** Русская языковая модель мира. Языки славянской культуры. М., 2002.
10. **Шмелев А. Д.** Широкая русская душа. М., 2000.

“SPACE” AND “TIME” NOTIONS NATIONAL PECULIARITIES

Natal'ya Evgen'evna Yastrebova
Faculty of Linguistics and Cross-Cultural Communication
State Academy of Slavic Culture
yas25@yandex.ru

The author discusses the perception peculiarities of such notions as “space” and “time” in Russian national worldview. Russian way of thinking makes direct impact on language structure. Russian self-consciousness finds its expression in language and communication specifics. Cultural-conditioned semantic fields identification, on which basis communication context is revealed, contributes to mutual understanding in the context of expanding cross-cultural contacts.

Key words and phrases: time and space; culture and language; national worldview.